

ОТКЛИКИ ЖИЗНИ

Издание Группы
Социалстовъ-Револуціонеровъ
(Выходитъ два раза въ мѣсяцъ)

Адресъ Редакціи:
Redaction de «L'Echo de la Vie»
19, rue Daguerre, Paris.

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДѢЛЕНІЕ И ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА

II.

Когда-то Либкнехтъ говорилъ, что для социалстовъ существуютъ только двѣ „націи“: „нація“ обездоленныхъ представителей труда и „нація“ эксплуататоровъ, представителей капитала.

Но это было давно, очень давно. Теперь социалсты смотрятъ на національный вопросъ иначе. Теперь они словами Бебеля — друга и соратника Либкнехта — говорятъ: „Национальное и интернациональное вовсе не являются понятіями и стремленіями, исключаящими другъ друга... Задача рабочаго класса всѣхъ культурныхъ странъ въ одно и то же время національна и интернациональна“.

И эта мысль золотой нитью проходитъ черезъ сужденія всѣхъ крупныхъ представителей современнаго социализма о национальномъ и интернациональномъ.

„Ce n'est que par la libre fédération des nations autonomes répudiant les entreprises de la force et se soumettant à des règles de droit que peut être réalisé l'unité humaine, говоритъ Жоресъ и затѣмъ продолжаетъ: parce que l'indépendance des nations, comme nations, abrite l'effort socialiste internationale... parce que l'humanité nouvelle ne sera riche et vivante que si l'originalité de chaque peuple se prolonge dans l'harmonie totale, et si toutes les patries vibrent à la lyre humaine“ *).

Тотъ же строй мыслей развиваетъ, между прочимъ, и одинъ изъ самыхъ видныхъ теоретиковъ нашей партіи, Викторъ Черновъ: „Мы стремимся — говоритъ онъ — все человѣческое сдѣлать доступнымъ всѣмъ людямъ, стереть всѣ перегородки, мѣшающія взаимному пониманію и взаимному вліянію людей другъ на друга. Но мы не слѣпы. Мы знаемъ, что къ этому есть только одинъ путь: работа на почвѣ данныхъ исторически сложившихся національных организмовъ, пользуясь могучимъ орудіемъ культурнаго развитія, роднымъ языкомъ, приспособляясь къ данному положенію и уровню развитія национальности, опираясь на ея лучшія стороны и черты, концентрируя борьбу противъ худшихъ чертъ... Национальное для насъ форма усвоенія и воплощенія

нія всемірнаго, всечеловѣческаго прогресса. Мы — интернационалисты, но нашъ интернационализмъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ пошлымъ, поверхностнымъ буржуазнымъ космополитизмомъ, который просто игнорируетъ всѣ особенности національнаго развитія и всѣ вытекающія изъ нихъ задачи. Этому космополитизму нѣтъ до нихъ никакого дѣла, потому что онъ не связанъ органически съ глубокой подпочвой трудовыхъ массъ, потому что онъ аристократическое, оранжерейное растеніе, живущее не въ естественной средѣ, не въ родномъ грунтѣ, а въ четырехъ стѣнахъ теплицы, одинаковой подъ всѣми градусами широты и долготы и во всѣхъ поясахъ земнаго шара“...

Эта концепція идей находится въ полномъ согласіи съ тѣми взглядами, которые такъ характерны для русскихъ социалстовъ-революціонеровъ и могутъ быть сформулированы слѣдующимъ образомъ:

1) „Права человѣка и гражданина“, о которыхъ такъ краснорѣчиво и вдохновенно говорили дѣятели Великой Революціи, осуществляются *полностью* лишь тогда, когда на развалинахъ капиталистическаго строя возникнетъ строй новый, социалистическій. И въ числѣ тѣхъ правъ, которыя онъ принесетъ обновленному, раскрѣпощенному человѣку, будетъ яркою звѣздой сіять и „безусловное право на національное самоопредѣленіе“ право каждаго народа идти уже теперь къ достиженію высшихъ идеаловъ своимъ путемъ, безпрепятственно, свободно.

2) Идеаль, „всесторонне и гармонично развитой личности“, во имя котораго боролись и страдали представители русской социалистической мысли, не только не исключаетъ, но и предполагаетъ національное самоопредѣленіе народовъ. Ибо при гармоничномъ сочетаніи общечеловѣческаго съ національнымъ личность будетъ многогранна и красочна.

3) „Братство людей“, о которомъ такъ страстно мечтали всѣ благодѣтели человѣческаго рода не мыслимо безъ *братства народовъ* — свободныхъ, ничѣмъ не стѣсняемыхъ въ своей жизни и дѣятельности. Ибо каждый съ открытой душой назоветъ „братомъ по духу“ лишь того, кто не покушается на свободу его братьевъ по происхожденію и по общей исторической долѣ.

Итакъ: интернациональное, международное логически и исторически постулируетъ существованіе національнаго, народнаго; человѣчество есть свободный союзъ автономныхъ, самоопредѣляющихся и самоуправляющихся „отечествъ“.

Современный міровой конфликтъ является нагляднымъ доказательствомъ тѣхъ трагическихъ и гибельныхъ для трудового народа возможностей, которыя органически связаны съ буржуазно-капиталистическимъ укладомъ жизни. Вотъ почему международный социализмъ, утверждая право каждаго націи, каждаго народа, каждаго „отечества“ на *самоопредѣленіе*, въ то же самое время говоритъ и о правѣ ихъ на *самозащиту*. Чтобы народы развивались свободно, они должны быть свободны и отъ вѣшняго ига — въ какихъ бы соблазнительныхъ формахъ оно не проявлялось, какими

*) Только путемъ свободной федераціи автономныхъ націй, отрѣшившихся отъ посягательствъ силы и подчинившихся законамъ права, можетъ быть осуществлена общечеловѣческая солидарность... Ибо независимость націй, какъ таковыхъ, гарантируетъ успѣхъ международнаго социализма ибо новое человѣчество будетъ богато и жизнеспособно только тогда, когда сммобытность каждаго народа найдетъ свое продолженіе въ общей гармоніи и когда на лирѣ чловѣчества будутъ звучать всѣ отечества.

бы пышными одеждами оно ни прикрывалось. Самоопредѣленіе и самозащита неразрывно связаны другъ съ другомъ: это — двѣ стороны одной и той же медали, два смежныхъ элемента одного и того-же права, два неразлучныхъ атрибута одной и той же идеи.

Отсюда — требованіе „защиты отечества“, если свободѣ его грозитъ опасность со стороны другого отечества, требованіе, являющееся безспорнымъ *логическимъ выводомъ* изъ идеи національной независимости и международной солидарности. Отсюда признаніе войнъ оборонительныхъ, носящихъ исключительно защитный характеръ, при безусловно отрицательномъ отношеніи къ войнамъ завоевательнымъ, агрессивнымъ. Отсюда же — какъ неизбежный, но единственно рациональный *практический выводъ* — требованіе *демократизации армій*, требованіе, входящее въ программы всѣхъ социалистическихъ партій. Ибо „вооруженная нація“ или, какъ сказано въ программѣ нашей партіи, „народное ополченіе“ дѣйствительно представляетъ вѣковую гарантію противъ покушеній на права и интересы трудового народа: оно во первыхъ, не можетъ быть такимъ же послушнымъ орудіемъ въ рукахъ имущихъ классовъ, какимъ оказывается повсюду армія кастовая и профессиональная; она, во вторыхъ, служить громоотводомъ противъ войнъ завоевательныхъ, агрессивныхъ; она наконецъ, является демократическою формой *защитнаго аппарата* въ войнѣ оборонительной — народной, національной въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ это слово международный социализмъ.

Все это — старо, какъ міръ, или, во всякомъ случаѣ, какъ сама концепція *международнаго* социализма. И печальная необходимость ломиться въ давно открытыя настежь двери объясняется тѣмъ фактомъ, что если не всюду, то во всякомъ случаѣ, у насъ, среди русскихъ социалистовъ, вновь воскресаетъ мертворожденная и мертвящая идея о двухъ либнехтовскихъ „націяхъ“ и о томъ, что у трудового народа „нѣтъ отечества“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Апаратскій.

КЪ ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХЪ НОВАГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Міровая война, разрушившая старый Интернаціоналъ, поразившая его въ самое сердце, вмѣстѣ съ тѣмъ выдвинула рядъ существенныхъ вопросовъ о томъ, чѣмъ былъ старый Интернаціоналъ, о методахъ его дѣйствій и о причинахъ, вызвавшихъ его паденіе. И прежде всего, естественно, всталъ вопросъ объ отношеніи стараго Интернаціонала къ тому, что сокрушило его, къ войнѣ. Очевидно, именно въ отношеніи къ этому вопросу и особенно сказались слабыя стороны и недостатки стараго Интернаціонала.

Вопросъ объ отношеніи къ войнѣ и о томъ, что дѣлать въ случаѣ, если она разразится, всегда былъ однимъ изъ центральныхъ вопросовъ, занимавшихъ социалистовъ всѣхъ странъ. Можно сказать, что чуть ли не съ момента своего зарожденія Интернаціоналъ пытается установить не только принципиальное отношеніе къ войнѣ, но и намѣтить линію поведения на случай, если она всыхнетъ. Но отношеніе между принципиальной и практической частью было далеко неравномерно.

Первымъ изъ конгрессовъ, высказавшихся по вопросу о войнѣ, были *Лозанскій и Брюссельскій*.

Брюссельскій конгрессъ, начавши съ общихъ положеній о томъ, что война всегда лишь только средство къ пораженію рабочаго класса привилегированными классами или правительствами; что она укрѣпляетъ деспотизмъ и гаситъ свободу; и указывая далѣе что борьба съ войной, несмотря на порождающія ее общія причины все же возможна и въ рамкахъ современнаго общества, *опредѣленно* рекомендуетъ и средство этой борьбы — *всеобщую стачку*, которая является средствомъ легальнымъ и осуществимымъ.

Въ резолюціяхъ II Интернаціонала, наоборотъ, мы уже не видимъ такихъ ясныхъ указаній на средства борьбы съ войной.

Правда, самый вопросъ о войнѣ встаетъ передъ II-мъ Интернаціоналомъ какъ одинъ изъ главныхъ и самыхъ важныхъ; но резолюція его конгрессовъ тѣмъ не менѣе не вырываютъ отъ этого въ опредѣленности.

Для резолюцій цѣлаго ряда конгрессовъ — п парижскаго (1900), и Штутгардскаго (19 7) и Копенгагенскаго (1910) характерно одно; подробное обоснованіе и развитіе общей части, и краткость, неопредѣленность второй части, практической. Детально и обстоятельно говорится о происхожденіи современныхъ войнъ, о ихъ связи съ основами экономической жизни, о гибельномъ влияніи ихъ на судьбы рабочаго класса; и очень кратко, какъ бы мимоходомъ, о способахъ борьбы съ войной. Вмѣстѣ съ тѣмъ бросается въ глаза односторонность теоретическихъ построеній о происхожденіи, характерѣ и цѣляхъ современныхъ войнъ, и робость, отсутствіе революціонной идеи въ конструкціи практическихъ методовъ борьбы съ войной.

Тенденція, проходящая красной нитью черезъ всѣ резолюціи послѣднихъ конгрессовъ такова: война есть порожденіе капитализма, она исчезнетъ вмѣстѣ съ нимъ и потому война съ войной должна въ сущности сводиться къ борьбѣ съ капитализмомъ. Вотъ почему и практическія мѣры, рекомендуемыя резолюціями конгрессовъ, сводятся также частью къ общимъ положеніямъ: къ борьбѣ за усиленіе интернациональных связей, къ развитію международной солидарности, къ борьбѣ за политическое господство; вотъ почему резолюціи конгрессовъ такъ скуны на указаніе чисто практическихъ мѣръ. Указанной ими практической мѣрой, въ сущности, является лишь одна, — отказъ отъ голосованія военныхъ кредитовъ. Но и эта мѣра, при существующемъ численномъ отношеніи социалистическихъ партій къ другимъ парламентскимъ партіямъ, является скорѣе лишь мѣрой привіциальной, не имѣющей прямого пракческаго значенія. Настоящую дѣятельную мѣру борьбы съ войной указалъ лишь одинъ конгрессъ. Брюссельскій, конгрессъ I-го Интернаціонала, съ „утопизмомъ“ и „фантазіями“ котораго такъ боролся Марксъ.

Правда, эти резолюціи, являющіяся результатомъ компромисса, уступки и урѣзываній, не характеризуютъ вполне настроеніе отдѣльныхъ частей того цѣлаго, которымъ являлся Интернаціоналъ. Мы знаемъ, какая борьба велась въ коммисіи на томъ же Штутгардскомъ конгрессѣ между двумя частями Интернаціонала, большинствомъ и меньшинствомъ между представителями этихъ частей: Бебелемъ и Фольмаромъ, съ одной стороны, Жоресомъ и Вальяномъ, съ другой. Резолюція Бебеля, начинавшаяся общими положеніями о связи войны съ классовымъ государствомъ и о выгоды шовинизма господствующимъ классамъ, кончалась туманными и ничего не говорящими предложеніями о необходимости противодѣйствовать вооруженіямъ и, въ случаѣ опасности, помѣшать войнѣ „всеми средствами“, т. е. опять таки путемъ парла-

ментской борьбы, через социалистических представителей в парламент.

Жорес же настаивал на *прямой* борьбе с войной, борьба *определенными* средствами, указывая на то что социалисты не должны ограничиваться парламентскими выступлениями.

— Намъ говорятъ, борьба противъ войны напрасна, такъ какъ капитализмъ неизбежно вызываетъ войны, — говорилъ Жоресъ. — Но вѣдь точно также капитализму имманентна тенденція доводить эксплуатацію до крайнихъ размѣровъ, безжѣрно удлинять рабочій день, однако же мы боремся за 8 часовую рабочій день и мы имѣемъ успѣхъ. — Итѣ, ни въ одномъ вопросѣ не довольствуемся мы болѣе парламентскими выступлениями. Пролетаріатъ хочетъ самъ выступить на сцену дѣйствующимъ лицомъ, онъ хочетъ самъ быть творцомъ своего счастья. И чтобы сдѣлать войну невозможной, пролетаріатъ долженъ напрячь всѣ силы, которыя заключаются въ его мощныхъ рядахъ.

— Печально было бы, — если бы мы не могли сказать больше того, чѣмъ сказалъ Бебель, что мы не знаемъ никакого опредѣленного средства, чтобы помѣшать натравливанію народовъ другъ на друга и взаимному убійству, печально, если колоссально возросшей мощи нѣмецкаго рабочаго класса, международнаго пролетаріата, не хватило бы ни на что другое.

Но теченіе Бебеля-Фольмара было господствующимъ, оппортунизмъ въ вопросѣ о войнѣ побуждалъ революціонное настроеніе меньшинства.

То же повторилось и на Копенгагенскомъ конгрессѣ. Противъ неопредѣленной и ни къ чему не обязывающей резолюціи большинства меньшинствомъ, въ лицѣ Вальяна и Кейр-Гарди, въ комиссіи было выдвинуто старое, забытое, но очень опредѣленное средство.

Вальянъ доказывалъ, что нужно дѣйствовать, а не заниматься теоретическими дискуссіями (*il ne s'agit plus de discuter théoriquement, mais d'empêcher la guerre*). — Для борьбы съ войной — говорилъ онъ — есть средства въ современномъ обществѣ. Штутгартскій конгрессъ указалъ парламентскіе способы борьбы, но не указалъ на пролетаріатъ. Но парламентъ не можетъ дѣйствовать, не опираясь на массы. Съ войной должны бороться тѣ, кто противъ нея. Средство для этого никогда не можетъ быть крайнимъ, разъ дѣло идетъ о томъ, чтобы помѣшать войнѣ... Нужно организовать выступления пролетаріата.

Было также предложеніе представителя П. С.-Р. Волховскаго ввести въ резолюцію пунктъ о пропагандѣ среди войскъ. И все это проваливалось большинствомъ, главнымъ образомъ нѣмецкой соц. дем., мотивировавшихъ свое несогласіе какъ боязнью за цѣлостность организаций, такъ и вообще отрицательнымъ отношеніемъ къ „крайнимъ мѣрамъ“. Отвергались и предложенія молодого Либкнехта о пропагандѣ среди готовящихся вступить въ военную службу молодыхъ людей, — изъ страха навлечь преслѣдованія на партію, изъ желанія сберечь ея организации. Принципъ *накопленія* силы бралъ верхъ надъ стремленіями проявить ихъ въ прямомъ революціонномъ дѣйствіи.

Та же борьба велась и внутри исполнительнаго органа Интернаціонала, — въ Международномъ Соціалистическомъ Бюро, — между теченіемъ Жореса и Вальяна, вылившимся въ формулу „лучше возстаніе, чѣмъ война“, и теченіемъ Бебеля, Аджера и Фольмара, предпочитавшихъ бороться лишь „по мѣрѣ силъ“.

Балканская война, грозившая превратиться въ общеевропейскій пожаръ, вплотную поставила социалистовъ передъ

необходимостью выработать, наконецъ, планъ дѣйствій, сдѣлать, наконецъ, конкретные шаги въ дѣлѣ борьбы съ войной.

И что же, сдѣланы ли были эти шаги? Какія рѣшенія вынесли представители „15 милліоновъ социалистическихъ избирателей“, собравшіеся въ часъ тяжелой отвѣтственности на Базельскій конгрессъ?

Захватывающую и импозантную картину представлялъ этотъ конгрессъ, которому гостепріимно открылъ двери старый мюнстерскій соборъ, — по одушевленію, охватывавшему всѣхъ, по увѣренности въ своихъ силахъ. Но по существу и этотъ конгрессъ былъ лишь повтореніемъ предыдущихъ. Та же борьба борьба 2-хъ тенденцій.

И та же компромиссная, ничего не говорящая резолюція, — результатъ взаимныхъ уступокъ, желанія добиться единенія въ голосованіи, — совершенно въ духѣ предшествовавшихъ конгрессовъ. Эта резолюція „предлагаетъ рабочимъ всѣхъ странъ противопоставить капиталистическому империализму силу международной солидарности пролетаріата“. Она „предупреждаетъ правящіе классы всѣхъ странъ объ опасности дальнѣйшаго увлеченія военными дѣйствіями“. Она „требуетъ мира“, она заявляетъ, что социалисты „удвоятъ энергію, чтобы предупредить войну“. Наконецъ, она приглашаетъ пролетаріатъ „проявить свою волю всякими способами“, использовать „всѣ средства“. Снова та же неопредѣленность, тѣ же слишкомъ общія указанія „всѣхъ способовъ и всѣхъ средствъ“.

И вотъ, черезъ два года разражается война, та ужасная европейская война, которой всѣ страшились, которую всѣ предвидѣли, но которую все же всѣ считали невозможной. Второй Интернаціональ, такъ долго готовившійся къ войнѣ, всегда предвидѣвшій ея возможность и упорно искавшій средствъ для ея предотвращенія, оказался безсильнымъ противопоставить стихійной силѣ сколько-нибудь замѣтную преграду и онъ палъ первой жертвой мировой войны. Онъ не могъ помѣшать не только возникновенію войны, но и распространенію ея на страны, оставшіяся въ началѣ въ сторонѣ отъ мирового пожара. Безсильнымъ онъ оказался потому, что ему *нечего* было противопоставить войнѣ. Изъ рекомендованныхъ конгрессами для борьбы съ войной „всѣхъ средствъ“ онъ не выбралъ *ни одного* и не обнаружилъ даже попытокъ къ дѣйствію *ни* борьбѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

И. Андреева

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКВИЛИБРИСТИКА

I.

«Тѣмъ низкихъ истинъ намъ
дороже насъ возвышающей обманъ».

Соціалисты-революціонеры въ отличіе отъ марксистовъ никогда не были сторонниками догматической теоріи классовой борьбы. Имъ всегда былъ чуждъ взглядъ на пролетаріатъ какъ на классъ, надѣленный столь исключительной социальной природой, что онъ всегда и вездѣ выдѣляется изъ остального человѣчества, и враждебно противопоставляется не только господствующимъ буржуазнымъ классамъ, но и всѣмъ другимъ трудовымъ эксплуатируемымъ элементамъ.

Это нерѣдко навлекало на с-ровъ гнѣвъ марксистскихъ боговъ, а главный громовержець ихъ г. Плехановъ обозвалъ

нась за это — въ свое время, конечно — даже социаль-реакционерами.

Но вотъ происходитъ кровавый бой между современными европейскими государствами, бой который десятилетиями подготавливался господствующими классами всѣхъ народовъ, ихъ правительствами, ихъ дипломатіей.

Два давно сговорившіяся сѣорганизовавшіяся, объединенныя писанными и неписанными договорами коалиціи державъ оспариваютъ огнемъ и мечемъ другъ у друга право на гегемонію, право на диктаторскую монополію.

Трудовые классы всѣхъ преступно вовлеченныхъ въ кровавый хороводъ народовъ оказываются — особенно въ первое время — банкротами; они послушно плетутся въ хвостѣ своихъ классовыхъ враговъ, вмѣстѣ съ ними дѣлаютъ злое дѣло. Классовыя грани и различія стираются. Официальныя правительства уже не узурпаторски, а съ нѣкоторымъ „правомъ“ говорятъ и дѣйствуютъ отъ имени народовъ.

Гордо звучащій лозунгъ социалъдемократовъ „пролетарій всѣхъ странъ объединяйтесь“ получаетъ неожиданно новый смыслъ: „для взаимопотребленія“. Теоріи классовой борьбы, классовой солидарности трудовыхъ элементовъ всѣхъ народовъ, не только въ узкомъ толкованіи марксистовъ, но и въ общепризнанномъ всѣми социалистами толкованіи нанесенъ жестокий ударъ. И тѣмъ не менѣе теоретическую совѣсть носителей „вѣчныхъ истинъ“, провозглашенныхъ Марксомъ и Энгельсомъ, это не смущаетъ. На ихъ Шпикѣ все спокойно.

Г.г. Куновъ, Ленчъ, Гейннишъ etc. берутся спокойно за перо и невозмутимо доказываютъ, что германо-австрійскій пролетаріатъ — именно тотъ пролетаріатъ, на которомъ вначалѣ конфликта лежала максимальная отвѣтственность — ничему не измѣнилъ, остался вѣренъ ученію Маркса и Энгельса, если только теорію классовой борьбы понимать не метафизически, а *диалектически*.

Германо-австрійскій пролетаріатъ, пріившій войну, утверждаетъ эти вожды марксизма, продолжаетъ *свою* классовую борьбу во имя социализма. Продолжаетъ тѣмъ, что открываетъ самымъ капиталистически развитымъ странамъ путь къ дальнѣйшей, а слѣдовательно и болѣе прогрессивной, стадіи капитализма — къ империализму. Что на этомъ пути рабочимъ Германіи и Австріи приходится враждебно столкнуться съ пролетаріатомъ болѣе отсталыхъ въ своемъ индустриальномъ развитіи странъ — это не ихъ вина, а ихъ бѣда. Диалектика историческаго развитія, къ сожалѣнію, не считается съ моральными критеріями: этически отвратительный институтъ рабства, этически отвратительный процессъ разоренія мелкихъ производителей и вывариваніе ихъ въ фабричномъ котлѣ — въ правильной перспективѣ все же являлись факторами историческаго прогресса. Такимъ же факторомъ можетъ оказаться и современная война, завершающая роды новой стадіи капитализма.

Все это звучитъ очень „научно“, *) все это выдержанно съ точки зрѣнія теоріи „научнаго социализма“, и все это тѣмъ не менѣе — отвратительная словесная эквилибристика, все это недостойные потуги теоретически оправдать ренегатство: дать ему „научную“ санкцію.

На той же высотѣ — и моральной и научной находится и попытка г. Плеханова доказать, что вовлеченные въ кровавое побоище пролетаріи странъ согласія, продолжаютъ свою *классовую* борьбу, что они ведутъ ее даже „энергичнѣе, чѣмъ когда бы то нибыло“.

Но объ этомъ въ слѣдующей статьѣ.

Б. Камковъ.

Торжествующая ложь

(Первомайская „элегія въ прозѣ“).

Бываютъ минуты, когда особенно остро чувствуешь разшѣры смуты, ирожденной міровою трагедіей: когда встаетъ передъ тобою во весь свой ростъ великая торжествующая ложь — ложь наружная, тщательно прикрытая пестрымъ мишурнымъ тряпьемъ. „высокихъ“ цѣлей и идей — ложь, отравляющая мысль, усыпляющая совѣсть, обезволивающая волю, — ложь, расторгающая прочныя союзы, бросающая вчерашнихъ друзей въ объятія враговъ, дающая иросторъ мелкотравчатымъ намекамъ и попрекамъ, злословію, злопыхательству, клеветѣ — да, и клеветѣ, этому роковому спутнику закабаленнаго ложью сознанія. И тоскливо становится тогда.

— Не думай, — шепчетъ лѣсъ зелеными вѣтвями.

— Не думай, — серебрясь лепечетъ намъ ручей...

Но это лишь минуты тѣхъ „Grübeln“, въ которыхъ такъ много своеобразной, но разслабляющей, предательской поэзіи. И потому, стряхнувши ихъ съ души, — какъ золотистую пылъ романтики, неприличествующей серьезности момента, вновь отдаешься „думѣ“, ища у нея, и только у нея, отвѣтовъ на бросаемые жизнью вопросы...

* * *

Старая лисица россійскаго либерализма держала недавно рѣчь передъ „избраниками русскаго народа“ — рѣчь, какъ всегда, слетенную изъ лжи и правды и, какъ всегда, приправленную то вынужденнымъ комплиментомъ, то полновзвучною клеветой по адресу „лѣвыхъ“.

Старая лисица пыталась доказать, что нынѣшняя война есть война *народовъ*, пріившихъ ее въ полномъ сознаніи тѣхъ „великихъ“ задачъ, которая поставила передъ ними исторія, и что „даже императоръ Вильгельмъ былъ почти вынужденъ, почти заставленъ настроеніемъ стояшаго за нимъ народа начать эту войну“.

Старая лисица негодовала на тѣхъ, кто позволяетъ себѣ сомнѣваться, будто русскій народъ ведетъ войну съ *яснымъ пониманіемъ*, что „рѣшается надолго его судьба, какъ великой націи“ — негодовала и призывала „уважать“ этотъ народъ, „не умалять величія его жертвъ“, не „клеветать“ на него.

И эта ложь о войнѣ „народовъ“, эта тартюфская защита русскаго народа противъ тѣхъ, кто меньше всего склоненъ умалять „величіе его жертвъ“, эта злостная клевета о клеветѣ — встрѣчали шумное одобреніе на скамьяхъ „избранниковъ“ не только „въ центрѣ“, но и „слѣва“ *).

Все перепуталось. Стираются грани, когда рѣзко отдѣлявшія истинныхъ и нинимыхъ друзей народа. Тускнѣетъ чувство правды. Торжествующая ложь заполняетъ умы и сердца людей.

* * *

Романтикъ — Новалисъ россійскаго социализма изнемогаетъ въ тщетныхъ усиліяхъ отмежеваться отъ старой лисицы россійскаго либерализма. Но когда онъ заявляетъ — „вокругъ знамени «свобода и оборона» собрались всѣ живыя силы страны“, спаянное общимъ лозунгомъ движеніе стало воистину всенароднымъ **). — когда онъ декретируетъ это, старая лисица тянется къ нему съ объятіями, ибо и она вѣдь призываетъ къ свободѣ во имя обороны и къ обо-

*) Вѣдь самъ г. Плехановъ считаетъ Ленча однимъ изъ самыхъ образованныхъ ученыхъ марксистовъ!

*) См. рѣчь П. Н. Милюкова о внѣшней политикѣ.

**) См. статью Н. Бунакова. «Призывъ» № 31.

ронѣ въ цѣляхъ свободы.

О, разумѣтся, — старая лисица понимаетъ и самое свободу и борьбу за нее нѣсколько иначе, чѣмъ Новалисъ россійскаго социализма: слова послѣдняго — „революція во имя обороны, оборона, какъ путь къ революціи“ — ее пугаютъ. Но, повѣрьте, что это только отъ старости, изъ традиціоннаго страха къ нѣкоторымъ жупельнымъ словамъ. Ибо „революція“ Новалиса что-то до такой степени неуловимое, далекое, неземное, — какъ „голубой цвѣтокъ“, какъ „синяя птица“ или „принцесса грёза“, что нужно обладать наивностью младенца, чтобъ волноваться при мысли объ этой перманентно-латонической „революціонной возможности“, объ этой, опутанной миллиономъ осторожныхъ „оговорокъ... „угрозъ“. За чѣмъ же, собственно, отмежевываться? Въдъ „угрозой“ и „революціонною возможностью“ оперируетъ всегда и старая лисица?...

* * *

Вольготнѣ всего чувствуютъ себя въ атмосферѣ торжествующей лжи шансоны отъ социализма, безцеремонно прекращающіе революціонные мотивы на побѣдно-патріотическій ладъ. Сейчасъ они привѣтствуютъ первомайскій праздникъ — праздникъ братства и мирнаго труда — бравурнымъ:

Vive le son!

Vive le son de canon! *)

И... довольны: легко, „съ чистой совѣстью встрѣчаютъ великій день пролетаріата“, исполнены безоблачной вѣры въ то, что кромѣ „хищныхъ монархій Габсбурговъ и Гогенцоллерновъ“, нѣтъ у „демократіи и прогресса“ другихъ, стоящихъ, ихъ просвѣщеннаго вниманія враговъ.

Не важно, что существуютъ, надо полагать, и такіе „социалисты Россіи, Франціи и Англіи“, которые проблему „совѣсти“ — да еще претендующей на „чистоту“ — зажигательными куплетами не рѣшаютъ. Не бѣда, что вопросъ о врагахъ „демократіи и прогресса“ славнымъ родомъ Габсбурговъ и Гогенцоллерновъ не исчерпывается. Имъ это ни почемъ. У нихъ — „чистая совѣсть“. Они торжествуютъ, настроены имянно и, залихватски вздернувши вверхъ козырекъ своего партикулярнаго кэпи, весело распѣваютъ:

Vive le front!

В. Дикій.

1-го мая

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОСЪ И ВОЙНА

III. — Возстаніе въ Хивѣ

Такъ, до 1871 года Страсбургъ былъ французскимъ отечествомъ; нынѣ же, вслѣдствіе парижскаго договора, онъ сдѣлался нѣмецкимъ отечествомъ. Подобно сему Измаилъ долгое время состоялъ нашимъ отечествомъ, потомъ пересталъ быть онымъ, а нынѣ опять сдѣлался таковымъ.

Салтыковъ (За Рубежомъ)

„Нынѣ въ Хивѣ все успокаивается и жизнь входитъ въ обычную мирную колею. Задачей же отряда является преслѣдованіе и обезоруженіе всего мятежнаго племени (куривъ мой), поимка Джюнейта и его единомышленниковъ и дол-

жное ихъ наказаніе (к. м.), съ отобраніемъ для возвращенія населенію всего награбленнаго имущества

Согласно донесенію генерала Галкина, имѣющійся и слѣдующій въ его распоряженіи отрядъ вполне достаточенъ для выполнения этой задачи.

Какъ извѣстно; Хива объявлена на военномъ положеніи“.

Такъ заканчивается, напечатанное въ официальныхъ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“, правительственное сообщеніе о возстаніи хивинскихъ туркменъ

Туркмены полукочевой народъ. Какъ и всѣхъ кочевниковъ туркестана, русское завоеваніе не только лишило ихъ политической независимости, но и экономически поставило въ чрезвычайно трудныя условія: кочевое, натуральное хозяйство повсюду должно было уступить мѣсто хозяйству дедешному и капиталистическому, притомъ находящемуся въ періодѣ хищнической эксплуатаціи. Кризисъ долженъ былъ получиться и получился чрезвычайно острый для всего кочевого или полукочевого населенія всей русской Средней Азіи. Но этого мало: съ потерей политической независимости всѣ ея народы потеряли фактически возможность располагать землями населенными ими, и во многихъ мѣстахъ принуждены были лишиться огромныхъ территорий въ пользу русскихъ переселенцевъ, усиленно толкаемыхъ на окраины центральныхъ правительствомъ для укрѣпленія своего политическаго государства. При такихъ условіяхъ жизнь туземцевъ на окраинахъ становится и становилась всегда чрезвычайно трудной и возстанія неизбежными, что подтверждается цѣлымъ рядомъ историческихъ примѣровъ: возстаніе башкиръ въ серединѣ и концѣ 18 столѣтія, борьба киргизъ съ правительствомъ Николая I и, наконецъ, современное броженіе туркменъ.

Всѣ эти проявленія народнаго недовольства, конечно, могли бы быть избѣгнуты, если бы мѣстныя власти для смягченія естественнаго и неизбежнаго кризиса экономической жизни принимали рядъ послѣдовательныхъ и раціональных мѣръ для поднятія общаго благосостоянія страны, какъ, на примѣръ, возстановленіе старинной канализаціи, орошеніе новыхъ участковъ, остановка надвигающихся песковъ, мѣры, которыя могли сдѣлать годными для культуры огромныя пространства нынѣ совершенно непроизводительныхъ земель и, такимъ образомъ, вполне удовлетворить нужды переселенцевъ, не посягая при этомъ на законные интересы туземнаго населенія. Но ожидать ихъ конечно не приходится отъ нашихъ помянутыхъ, и послѣдніе находятъ гораздо болѣе легкимъ просто конфисковать и экспроприровать для своихъ нуждъ всѣ удобныя земли. Если же для поднятія культуры и производительности отдѣльныхъ участковъ и принимаются иногда мѣры, такъ это исключительно на земляхъ, принадлежащихъ казнѣ. Въ результатѣ же всего этого цѣлый рядъ конфликтовъ. Примутъ ли они угрожающій характеръ для русской власти? Можно думать, что нѣтъ. Туркестанъ огромная страна, (нѣсколько разъ превышающая любое изъ западно-европейскихъ государствъ), весьма слабо населенная, притомъ этнографически она представляетъ амальгаму: въ ней тѣсно переплетаются совершенно чуждые другъ другу народы, нѣкогда вѣками враждовавшіе между собой; къ тому же наряду съ кочевымъ элементомъ существуетъ также, не уступающій ему по численности, городской и осѣдло-земледѣльческой. При такихъ условіяхъ ждать общаго возстанія страны не приходится и оно, по всей вѣроятности, сведется лишь къ частичному движенію туркменъ, притомъ, должно быть, всего только одного или двухъ изъ ихъ племенъ. Возстаніе будетъ задавлено и, конечно, съ обычной свирѣпностью всѣхъ нашихъ сатраповъ-усмирителей притомъ, по всей вѣроятности,

*) См. передовицу Г. Алексинскаго въ № 31 „Призыва“.

„ъ самомъ не продолжительномъ времени: ужъ слишкомъ не пропорціональны борющіяся силы.

Саркисъ

КЪ СОБЫТІЯМЪ ВЪ ИРЛАНДІИ

(Историческая справка).

Въ цѣпи непрерывно длящейся вѣками борьбы ирландскаго народа за свою независимость, послѣднія событія являются лишь однимъ изъ звеньевъ.

Даже воинствующій г. Эрве говоритъ по этому поводу: „Вотъ народъ, который будучи раздавленъ въ срединѣ XVII столѣтія, т. е. болѣе двухъ съ половиной вѣковъ тому назадъ, тѣмъ не менѣе продолжаетъ шевелиться и отказывается умереть какъ нація. Что, по сравненію съ Воскресеніемъ Христа на третій день, воскресеніе этого народа послѣ болѣе двухсотлѣтняго погребенія: онъ упорствуетъ въ своемъ желаніи приподнять надгробный камень, прикрывшій его. Воистину — это упорство не уступаетъ стойкости національнаго чувства у польскаго народа“ (Victoire № 120)

Дѣйствительно, борьба за освобожденіе велась ирландскимъ народомъ непрерывно и крайне интенсивно, принимая иногда характеръ открытых возстаній, иногда — выступленій съ оружіемъ въ рукахъ противъ отдѣльныхъ представителей угнетающей власти.

Кто знаетъ, хоть немного исторію ирландскаго освободительнаго движенія, кто знаетъ, какъ велико количество жертвъ, принесенныхъ въ прошломъ этимъ народомъ на алтарь своего національнаго освобожденія — тотъ съумѣетъ понять и серьезно отнестись къ новой трагической попыткѣ его сбросить съ себя историческія цѣпи, пользуясь тяжелымъ положеніемъ „своего“ правительства.

* * *

Въ то время какъ англійскій народъ, англо-саксонскаго происхожденія, ирландцы — потомки кельтскихъ племенъ.

Таковъ первый источникъ племеннаго антагонизма на зарѣ исторіи Ирл. Вѣковое иго англичанъ не содѣйствовало, конечно, ассимиляціи ирландцевъ. Оно послужило лишь добавочнымъ стимуломъ для болѣе интенсивной борьбы во имя національнаго самосохраненія. Когда Англія приняла реформацію, Ирландія осталась строго католической, что естественно еще усилило племенную рознь между жителями со-

сѣднихъ острововъ (въ настоящее время 75 проц. населенія Ирландіи принадлежитъ къ римско-католической церкви).

Ирландцы создали свою довольно богатую культуру. Ихъ образъ жизни, темпераментъ, нравы и обычаи понинѣ сугубо отличаются отъ англійскихъ, хотя покореніе Ирландіи англичанами въ дѣйствительности относится къ XII столѣтію (а не XVII вѣку, какъ вычисляетъ г. Эрве).

„Ясно, пишетъ г. Эрве, ирландцамъ есть что предъявить въ видѣ обвинительнаго матерьяла Англіи“... Ясно и безспорно. Уже въ моментъ покоренія (XII в.) Ирландіи англичанами, послѣдніе захватили много ирландскихъ земель и превратили ихъ въ личную собственность дордовъ, потомки которыхъ владѣютъ этими землями и по нынѣшній день. Послѣдовавшія затѣмъ по разнымъ поводамъ новыя конфискаціи ирландскихъ земель окончательно обездолили населеніе Ирландіи. За время владычества англичанъ, къ нимъ во владѣніе перешло девять десятыхъ всей земельной площади Ирландіи, въ результатѣ чего земледельческое населеніе разорилось: оно было вынуждено въ части своей эмигрировать, въ части — арендовать свои собственные поля.

До конца XIX в. обнищаніе населенія усиленно прогрессировало. На этой почвѣ и на почвѣ политическихъ зрѣтисненій недовольство въ странѣ росло и возстаніе слѣдовало за возстаніемъ. Въ половинѣ XIX ст. положеніе еще ухудшилось. Неурожай картофеля, составлявшаго главный пищевой продуктъ, вызвалъ голодъ и большую смертность среди населенія. Съ 1841 года приростъ народонаселенія прекратился. Въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ народонаселеніе сократилось почти вдвое (на 48 проц.). Вотъ нѣкоторыя цифровыя данныя;

Въ 1841 году въ Ирландіи насчит.	8, 196, 597 душъ.
„ 1871 „ „ „ „	5, 412, 377 „
„ 1901 „ „ „ „	4, 458, 775 „

Результаты 75 лѣтняго эмиграціоннаго движенія въ Америку очень показательны: ирландцевъ сейчасъ въ Америкѣ больше (около 5 мил.) нежели въ самой Ирландіи (4 мил. слишкомъ).

Таковъ результатъ

— конфискаціи земель. Но это далеко не все...

Религіозныя преслѣдованія противъ ирландцевъ имѣютъ также свою исторію. Эти преслѣдованія, явившіяся слѣдствіемъ строгой приверженности ирландцевъ къ католицизму, вызвали со стороны гонимыхъ не одну попытку къ возстанію противъ религіозной нетерпимости англичанъ-протестантовъ. Въ XVI ст. произошелъ мятежъ ирландцевъ. Онъ длился около четырехъ лѣтъ. Ирландцы были жестоко наказаны, а ихъ земли конфискованы въ пользу англійской церкви. Рядъ мелкихъ возстаній и проявленій нелегальной борьбы не прекращался. Новое возстаніе произошло почти сто лѣтъ спустя послѣ послѣдняго возстанія; оно было раздавлено Кромвелемъ, вырѣзавшимъ поголовно населеніе нѣкоторыхъ городовъ. Сорокъ лѣтъ спустя ирландцы снова возстали, такъ же неудачно, и вновь заплатились своею кровью и конфискаціей имуществъ. Вся земельная собственность окончательно перешла въ руки англичанъ.

Если англійская королевская власть была безпощадна съ ирландцами, то и англійскіе революціонеры также не церемонились съ ними. Убѣжденные католики и роялисты, ирландцы потерпѣли не одну кровавую расправу отъ рукъ англійскихъ революціонеровъ. И всякій разъ они расплачивались добавокъ своимъ имуществомъ.

Послѣднее возстаніе Ирландіи рѣшившее ея судьбу произошло въ концѣ XVII столѣтія. Вмѣшательство Франціи въ дѣла Ирландіи привело къ тому, что ирландскій парла-

ментъ въ Дублинѣ, былъ уничтоженъ путемъ англійскаго подкупа. Въ 1801 году Ирландія окончательно утратила свою независимость.

„Съ этого времени, пишетъ Эрве, гоненія и обнищаніе стали столь ужасны, что милліоны ирландцевъ покинули несчастный островъ, и эмигрировали въ Америку, куда они принесли свою ненависть къ преслѣдователямъ“. „Ирландцы, продолжаетъ политическій жонглеръ, оставшіеся въ родной странѣ, вовсе не разоружились: они создали тайныя общества; они саботировали крупный скотъ своихъ англійскихъ хозяевъ; они пользовались при случаѣ бомбой и револьверомъ. Они показали своимъ англійскимъ хозяевамъ, что они не дадутъ имъ покоя до тѣхъ поръ, пока преступленіе, совершенное противъ ихъ предковъ, не будетъ искуплено“. (к. м. А.). Лишь 29 лѣтъ спустя, ирландцы получили дѣйствительное право доступа въ англійскую палату общинъ и лордовъ. Съ этихъ поръ борьба за отмену акта объ униі съ Англіей приняла легальныя формы. Эта легальность продолжалась до тѣхъ поръ пока въ народѣ жила надежда на свое освобожденіе черезъ парламентъ.

Въ 1861 г. въ Ирландіи возникло общество феніевъ, поставившихъ цѣлью своей борьбы завоеваніе для Ирландіи политическихъ и социальныхъ реформъ. Къ этому времени относятся первые уступки англійскаго правительства, которое рѣшило отдѣлить церковныя дѣла Ирландіи отъ государственныхъ. „Величіе Англіи, пишетъ г. Эрве, въ томъ, что съ 1875 г. у нея нашелся великій государственный человѣкъ, осмѣлившійся сказать: *„Ирландцы правы! Нужно возвратитъ имъ свободу самоуправленія. Нужно имъ вернуть политическую автономію, нужно имъ вернуть парламентъ въ Дублинѣ“* (Курс. мой. А.).

Правда, Gladstonovskія пожеланія остались втунѣ. Какъ бы въ подкрѣпленіе ихъ, въ 1882 году ирландцы произвели два террористическихъ акта противъ англійскихъ министровъ. Ирландія вновь вернулась на путь нелегальной борьбы. Gladstonъ внесъ въ палату общинъ законопроектъ о гомрулѣ, но онъ былъ отвергнутъ.

Была также произведена попытка улучшить положеніе ирландскихъ фермеровъ путемъ выкупа земли у лордовъ, но и она потерѣла фіаско. Въ 1892 году вновь былъ внесенъ билль о гомрулѣ. Онъ прошелъ въ палатѣ общинъ, но провалился въ палатѣ лордовъ. Борьба не прекращалась. Въ 1896 г. прошелъ билль о выдачѣ кредита фермерамъ для превращенія арендъ въ собственность, а два года спустя на Ирландію былъ распространенъ законъ о самоуправленіи графствъ. Черезъ 2-3 года по столовой ложкѣ ирландцы получали въ видѣ лекарства то ту, то другую реформу. Въ 1903 г. былъ принятъ билль о добровольномъ выкупѣ фермерами имѣній крупныхъ землевладѣльцевъ при содѣйствіи фонда въ 100 мил. фунтовъ стерлинговъ.

Забота о фермерахъ обнаружила правительственную тенденцію создать зажиточный классъ ирландскихъ землевладѣльцевъ, опираясь на которыхъ оно смогло повести борьбу противъ организовавшагося рабочаго класса. Рядъ возникшихъ профессиональных и синдикалистическихъ рабочихъ организаций, все больше и больше кристаллизовалъ свою борьбу, отбрасывая отъ себя націоналистическіе элементы страны, и сводя ее на классовую почву.

Однако ирландскій промышленный и аграрный пролетаріатъ не упускалъ изъ виду и политическую борьбу, борьбу за парламентъ въ Дублинѣ, борьбу за автономію Ирландіи. Беспорядки въ Дублинѣ происшедшіе не задолго до войны произвели давленіе на англійскій парламентъ, хотя и были подавлены. Билль о гомрулѣ былъ почти вырванъ у англійской власти въ 1914 году, когда разразившаяся война при-

остановила проведеніе этой реформы въ жизнь. Но если въ Англіи оставили попеченіе о гомрулѣ, если даже ирландскіе сторонники его, являющіеся вождями національных партій, отрекаются отъ тѣхъ кто поднялъ этотъ вопросъ во время войны, то Ирландія не могла примириться съ такимъ положеніемъ вещей и вновь возстала

(Продолженіе слѣдуетъ).

Александро.

Нарушеніе Швейцаріей „права убѣжища“.

Нѣмецкій волонтеръ г. Lallemand, по отпуску приѣхавшій въ Швейцарію и по окончаніи срока отпуска не пожелавшій вернуться въ Германію, — „по ошибкѣ“ былъ выданъ Базельской полиціей нѣмецкимъ властямъ (см. „l'Humanite“ отъ 23 IV 16)

Выдача г. Lallemand является нарушеніемъ элементарнѣйшихъ принциповъ современнаго международнаго права и возвращаетъ насъ къ давно забытой старинѣ.

Исторію вопроса о выдачѣ преступниковъ можно раздѣлять на 3 неравныхъ періода. Въ періодъ отъ древности до середины 18-го вѣка выдавались исключительно политическіе преступники, еретики и эмигранты. Во второй періодъ заканчивающемся въ 40-е годы прошлаго столѣтія (а для Россіи въ 1866 году) — въ большей части международныхъ договоровъ о выдачѣ — говорится лишь о дезертирахъ; наконецъ, въ наше время считается общепризнаваемъ, что выдачѣ не подлежатъ ни политическіе преступники, ни нарушившіе военные законы — дезертиры и уклоняющіеся отъ военной службы (déserteurs et insoumis)

Въ Швейцаріи выдачей завѣдуетъ (по закону 22-го января 1892 г. §§ 15 — 25) не кантональныя власти, а Федеральный Совѣтъ, который долженъ допросить выдаваемого. Поэтому въ высшей степени странно — во первыхъ поведеніе Базельскаго Большого Совѣта, который одобрилъ рѣшеніе своего правительства, а во-вторыхъ позиція Федерального Совѣта, который до сихъ поръ не протестовалъ противъ выдачи.

Швейцарскій Федеральный Совѣтъ вообще очень подозрительно относится къ уклоняющимся отъ воинской повинности, въ особенности, если таковыя „безъ бумагъ“ либо „безъ средствъ къ существованію“. Циркуляромъ отъ 25-го сентября 1915 г. федеральное правительство просило кантональную полицію быть въ этомъ отношеніи возможно болѣе строгой.

Полиція исполняетъ повелѣніе свыше съ достодолжнымъ усердіемъ. Безъ поручительства „знатныхъ швейцарцевъ“, либо безъ залога въ 1000-1500 franc „безпаспортный“ иностранецъ, политическій ли преступникъ или уклонившійся отъ воинской повинности, въ Швейцаріи прожить не можетъ.

Съ назапятныхъ временъ считалась гостепріимная Гельвеція островомъ свободы въ морѣ безправія.

Теперь и ее начинаетъ захлестывать.

НЕ ИЗЪ ТУЧИ ГРОМЪ

(Ответъ тов. Раф. Григорьеву)

Тов. Раф. Григорьевъ въ статьѣ „Новая разновидность Интернаціонализма“ (№ 99 „Нашего Слова“) оспариваетъ нѣкоторые положенія, высказанныя тов. Грильичемъ на страницахъ нашей газеты.

Если бы тов. Григорьевъ скромно ограничилъ свою задачу „возстановленіемъ“ истины и мы ограничились бы отсылкой соответствующаго номера „Нашего Слова“ тов. Грильичу.

Но тов. Григорьевъ человѣкъ определенной школы. Именно той школы, которая длительно и упрямо избѣгала самокритики, считая себя, какъ папа римскій, абсолютно непогрѣшимой, призванной только декретировать и отлучать отъ церкви. Поэтому ложно-классическая поза и ходули стали почти неразлучными спутниками адептовъ этой школы, — независимо отъ ихъ удѣльнаго вѣса и значенія. Разумное право: „Quod licet Iovi non licet bovi“ — здѣсь тоже не пользуется кредитомъ.

„Что даетъ вамъ тогда право — грозно вопрошаетъ Раф. Григорьевъ — сопричислять себя къ Циммервальду, объединяющему социалистическія силы на почвѣ непріятія войны“.

„Тогда“ имѣетъ въ виду тотъ случай, если мы признаемъ „отрадные и безотрадные примѣры“, которыми иллюстрировалъ свои положенія тов. Грильичъ.

Въ качествѣ „примѣровъ“ тов. Грильичъ приводитъ два факта изъ жизни итальянской соц.-демократической и республиканской партій. О „фактахъ“ же можно сказать лишь одно: либо они дѣйствительно факты, либо нѣтъ. Въ первомъ случаѣ мы ихъ, конечно признаемъ, ибо философія: „тѣмъ хуже для фактовъ“ въ отличіе отъ нашихъ „друго-враговъ“, никогда не раздѣляла. Во второмъ, — конечно, не признаемъ. Но при чемъ тутъ, глубокоотитый тов. Григорьевъ, „Циммервальдъ, объединяющій социалистическія силы на почвѣ непріятія войны“?

Съ какихъ поръ вообще, тов. Григорьевъ, — простите за нескромный вопросъ — къ вамъ перешло право быть цензоромъ по вопросамъ „истиннаго“ и „неистиннаго“ социализма съ прерогативой отлученія отъ церкви. — право которое до сихъ поръ „законно“ и традиционно принадлежало изъ русскихъ социалистовъ одному лишь Г. В. Плеханову?

Ред.

Голландскіе социалисты и война.

Въ Амстердамѣ социалистами былъ организованъ большой митингъ протеста противъ дороговизны жизни и мобилизации арміи и флота. Послѣ митинга по улицамъ Амстердама двинулся картежъ съ требованіями — „долой войну! Долой мобилизацию“

(La Vict.)

Изъ письма волонтера

Я воюю съ монахами. И побѣда пока на ихъ сторонѣ, — я уже получилъ 7 дней тюрьмы, а ко дню выхода изъ больницы, вѣроятно накопится тюремныхъ дней мѣсяца на два... Два раза въ день заставляють молиться и по субботахъ и воскресеньямъ посѣщать мессы. Не дають читать „l'Humanité“ и много разныхъ другихъ „воздѣйствій“ проявляется.

Стараюсь гимнастикой и массажемъ придать рукѣ видимость дѣйствующей, чтобы скорѣе выпустили въ депо, но дѣло подается плохо: отъ упражненій банты смачиваются кровью и появляется опухоль...

Памяти А. А. Яковлева

„За убѣжденье, за любовь,
Иди и гибни безупречно“...

Н. А. Некрасовъ

Еще одна безвременная могила.. Погибъ нашъ товарищъ, членъ партіи социалистовъ-революціонеровъ, Александръ Александровичъ Яковлевъ. Онъ убитъ 12-го Апрѣля, въ бою подъ Верденомъ.

Вотъ краткія данныя о его жизни. Родился онъ въ Воронежѣ, въ 1887 году и съ юныхъ лѣтъ, воспринявъ идеи социализма, пошелъ путемъ прямой борьбы за благо и свободу трудового народа.

Въ декабрѣ 1905 г. Ал. Ал. принимаетъ активное участіе въ Московскомъ возстаніи, въ качествѣ руководителя с-р. боевыхъ дружинъ. Въ началѣ 1906 г. онъ вступаетъ въ центральный боевой отрядъ П. С.-Р. и вмѣстѣ съ товарищами организуетъ покушеніе на генерала Римана — одного изъ злѣйшихъ усмирителей декабрьскаго возстанія.

Покушеніе не удалось и всѣ участники отряда были арестованы.

Дальше, идутъ обычныя подробности біографіи русскаго революціонера: предварительное заключеніе, судъ, Шлюссельбургъ, долгій этапный путь и скитанія по сибирскимъ каторжнымъ тюрьмамъ.

Затѣмъ — выходъ на поселеніе и удачный побѣгъ изъ Сибири за границу.

Начало мировой катастрофы застаетъ А. А. въ Парижѣ и онъ опредѣляется волонтеромъ во французскую армію.

Пусть не всѣ товарищи по партіи были согласны съ цѣлесообразностью этого послѣдняго шага на жизненномъ пути Ал. Ал., но никто изъ нихъ не могъ отказать ему въ чувствѣ глубокаго уваженія.

Вся цѣльная, чистая жизнь его была отдана дѣлу борьбы „за убѣжденье, за любовь“ и вотъ онъ погибъ безупречно...

Во-истину, Александръ Александровичъ Яковлевъ былъ однимъ изъ тѣхъ людей, которыми всегда будетъ гордиться русская земля.

В. Л.

Въ фондъ газеты „Отклики Жизни“

поступило:

Изъ Лондона 85 ф. 20 с., отъ В. С.—50 ф., по подписному листу № 1—11 ф., по подп. листу № 7—7 ф., отъ А. А.—2 ф., отъ А. В.—5 ф., отъ А. И.—1 50, Н. С.—1 ф., А. П.—1 ф., Е. О.—1 ф., П. И.—2 ф., М. С.—2 ф. Всего 168 ф. 70 с.

Le Gérant: **Hambourg.**

Imprimerie Russe, 19, rue Daguerre